

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 № 27-П «По делу о проверке конституционности абзаца второй части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является абзац второй части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности составления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) протоколов о посягающих на общественный порядок и общественную безопасность административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

Абзац второй части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не может быть признан противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему нормативному содержанию в системе действующего правового регулирования он предполагает, что:

заклучение соглашений о передаче осуществления полномочий по составлению протоколов о предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, должностным лицам органов внутренних дел (полиции) направлено на обеспечение сбалансированного сочетания интересов образующих единую систему исполнительной власти Российской Федерации федеральных и региональных органов исполнительной власти, отвечающего задачам эффективной административно-правовой защиты прав и свобод граждан;

инициатива заключения таких соглашений должна исходить от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые не могут быть принуждены к их подписанию на неприемлемых для себя организационно-правовых, финансовых или иных условиях, а федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, не вправе произвольно отказывать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в их заключении в случаях, когда проекты соответствующих соглашений отвечают требованиям, установленным

федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации;

должностные лица органов внутренних дел (полиции) обязаны - в рамках полномочий, возложенных на них Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральным законом «О полиции», - оказывать содействие в привлечении виновных в совершении предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и при отсутствии соответствующих соглашений, заключенных между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2018 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом суда по интеллектуальным правам»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является пункт 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решаются вопросы о переходе исключительного права на товарный знак к юридическому лицу, реорганизованному путем присоединения к нему другого юридического лица - правообладателя данного товарного знака, и о возможности продления срока действия исключительного права на него по ходатайству юридического лица - правопреемника правообладателя товарного знака, притом что за государственной регистрацией перехода исключительного права на данный товарный знак правопреемник в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент) ранее не обращался.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение предполагает, что:

при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак считается перешедшим к последнему с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права, в полном объеме возможна только при

условии государственной регистрации состоявшегося перехода права в установленном порядке;

при решении вопроса о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по заявлению юридического лица, к которому исключительное право на этот товарный знак перешло в результате реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, при отсутствии государственной регистрации его перехода обеспечивается рассмотрение данного вопроса одновременно с вопросом о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак.

Комментарий

Признавая пункт 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что это не препятствует внесению в правовое регулирование изменений, направленных на установление надлежащих гарантий рассмотрения Роспатентом вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в порядке универсального правопреемства, при котором отсутствует неопределенность в вопросе о том, кто является правопреемником, одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права, а также, при необходимости, - о совершении по обращению такого правопреемника как обладателя исключительного права на товарный знак непосредственно связанных с этим иных юридически значимых действий.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации Соответственно является пункт 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является постольку, поскольку на его основании арбитражным судом решается вопрос о пересмотре принятого по гражданскому делу судебного акта в связи с таким новым обстоятельством, как признание положенного в его основу нормативного правового акта недействующим с момента вступления в законную силу решения об этом, вынесенного судом общей юрисдикции по административному иску лица, участвовавшего в данном гражданском деле.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не

противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Комментарий

Пункт 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации - в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего специальных правовых последствий признания судом общей юрисдикции нормативного правового акта недействующим по административному исковому заявлению лица применительно к судебному акту арбитражного суда, вынесенному по делу с участием этого лица на основании данного нормативного правового акта - не может рассматриваться как препятствующий пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по требованию лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, притом что арбитражный суд должен исходить из того, что в деле обратившегося за таким пересмотром лица данный нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может - вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Вместе с тем федеральный законодатель в процессе совершенствования и дальнейшей унификации процессуального законодательства вправе уточнить условия, касающиеся, в частности, сроков обращения лица, в деле с участием которого был применен нормативный правовой акт, с административным иском о признании его недействующим, при соблюдении которых удовлетворение такого административного искового заявления может повлечь пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2018 № 30-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца».

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является взаимосвязанные положения части 1 статьи 157 Жилищного кодекса

Российской Федерации и абзаца третьего пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос об определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению для собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, который при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и жилые и нежилые помещения в котором были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, но их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные нормативные положения, содержащиеся в части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и абзаце третьем пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможность учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме, который при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и жилые и нежилые помещения в котором были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, но их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена.

Комментарий

Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, которые оснащены коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в которых не все помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний последних.

Вместе с тем, поскольку отвечающее конституционно одобряемой цели охраны окружающей среды и задачам политики государства по энергосбережению добросовестное, законопослушное поведение собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах, выражающееся в обеспечении сохранности индивидуальных приборов учета тепловой энергии, их своевременной замене и надлежащей эксплуатации, требует поддержки и поощрения, впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из данного Постановления, расчет платы за отопление в

многоквартирном доме, который при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен общедомовым прибором учета тепловой энергии и жилые и нежилые помещения в котором были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, но их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена, надлежит производить по модели, установленной абзацем четвертым пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, принимая в расчет для тех помещений, в которых индивидуальные приборы учета отсутствуют, вместо их показаний величину, производную от норматива потребления коммунальной услуги по отоплению.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2018 № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Волгоцеммаш».

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является часть 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании допускается рассмотрение Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем жалобы, представления заинтересованного лица на определение судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и вынесение определения об отмене указанного определения судьи Верховного Суда Российской Федерации и передаче кассационных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта по данному делу, установленного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для обращения с кассационными жалобой, представлением в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных

жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение о его отмене и совершении данного процессуального действия возможно только в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование; время рассмотрения этих жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.

Комментарий

ОАО «Волгоцеммаш» оспаривает конституционность части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащееся в ней положение противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку допускает принятие и рассмотрение Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем жалоб участников судопроизводства на определение судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по истечении двухмесячного срока, установленного частью 1 статьи 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для обращения с кассационными жалобой, представлением в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, за исключением случая восстановления такого срока в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда и вынести определение о его отмене и совершении данного процессуального действия возможно только в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование. Время рассмотрения этих жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2018 № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации, подпункта 1 пункта 2 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов

пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, в связи с жалобами публичного акционерного общества «Аэропорт Кольцово» и акционерного общества «Международный аэропорт Нижний Новгород»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являются положения пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации и пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, - постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возмещении юридическому лицу за счет средств федерального бюджета расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации и пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги, не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не обеспечивается определенность условий возмещения юридическим лицам за счет средств федерального бюджета расходов на предоставление услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, в случае исчерпания доведенных лимитов бюджетных обязательств на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг и при отказе уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине.

Комментарий

Исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения (дополнения), которые обеспечивали бы надлежащие условия осуществления соответствующего вида предпринимательской деятельности посредством

предоставления возможности возмещения расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за эти услуги, с тем чтобы исчерпание лимитов бюджетных обязательств не являлось препятствием для такого возмещения, а субъекты предпринимательской деятельности не ставились в неравное положение в зависимости от времени обращения за таким возмещением в пределах нормативно установленных сроков.

Впредь до внесения указанных изменений в целях обеспечения конституционных принципов справедливости и равенства возмещение расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, субъектам предпринимательской деятельности, обратившимся за таким возмещением в пределах сроков, установленных действующими правилами предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг, должно осуществляться посредством планируемого выделения на эти цели необходимых дополнительных бюджетных средств не позднее следующего финансового года; при этом субъекты предпринимательской деятельности в любом случае не вправе приостанавливать оказание соответствующих публично значимых услуг.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2018 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»

Содержание жалобы:

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является пункт 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку его положения служат основанием для решения вопроса о возможности взыскания в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию средств субсидии на осуществление функций административного центра (столицы) субъекта Российской Федерации по окончании финансового года, в котором субсидии на эти цели подлежали перечислению муниципальному образованию в соответствии с законом о бюджете субъекта Российской Федерации, но не были перечислены в полном объеме.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в нем положения не

предполагают отказ во взыскании в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию в соответствии с законом о бюджете субъекта Российской Федерации на конец финансового года, но не перечисленных ему средств субсидии на осуществление функций административного центра (столицы) субъекта Российской Федерации.

Комментарий

По мнению заявителя, положения пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации в их понимании судебными органами не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 12 и 133, поскольку лишают муниципальное образование возможности взыскать с субъекта Российской Федерации задолженность, возникшую по причине неисполнения взятой им на себя обязанности по софинансированию расходных обязательств данного муниципального образования в конкретном финансовом году.

Пункт 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает отказ во взыскании в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию в соответствии с законом о бюджете субъекта Российской Федерации на конец финансового года, но не перечисленных ему средств субсидии на осуществление функций административного центра (столицы) субъекта Российской Федерации на том лишь основании, что данное требование предъявлено по окончании соответствующего финансового года.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя на основании сформулированных в данном Постановлении правовых позиций внести изменения в регулирование межбюджетных отношений, направленные как на учет специфики возникающих в этой сфере правовых споров между публично-правовыми образованиями разного территориального уровня, так и на совершенствование порядка и условий предоставления публично-правовым образованиям бюджетных субсидий применительно к ситуации, когда причитающиеся на конец финансового года в порядке субсидии денежные средства не были перечислены в соответствующем финансовом году.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2018 № 34 «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко».

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации является пункт 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по настоящему делу в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о прекращении права военнослужащего, проходящего военную службу по

контракту или уволенного с нее, на предоставление ему жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования препятствует реализации возникшего права военнослужащего, заключившего первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, продолжающего прохождение военной службы или уволенного с нее после указанной даты, на предоставление ему и членам его семьи, включая супругу (супруга), жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, независимо от волеизъявления военнослужащего и его супруги (супруга) воспользоваться таким способом осуществления права на обеспечение жилым помещением вместо участия супруги (супруга) военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Комментарий

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 19 и 40 Конституции Российской Федерации, поскольку лишает его приобретенного им на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих» права на получение от государства жилого помещения для постоянного проживания, предусматривая лишь возможность обеспечения его в будущем жилым помещением в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих как супруга военнослужащего - участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, тем самым существенно ухудшая его положение как адресата установленных законом жилищных гарантий.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 208 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании судами решается вопрос о праве взыскателя на индексацию присужденных ему денежных сумм в случае несвоевременного исполнения должником решения суда.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 208 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой содержащееся в ней положение - при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, - не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

Комментарий

Несоответствие положений статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требованиям Конституции Российской Федерации граждане Т.В. Иванова и Е.В. Шкотов, а также гражданин И.М. Митин, оспаривающий конституционность части первой данной статьи, усматривают в том, что эти положения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не предусматривают правового механизма индексации взысканных судом денежных сумм и тем самым позволяют судам отказывать в защите имущественных интересов взыскателей от негативных последствий инфляционных процессов в период со дня вынесения судебного решения до дня его исполнения.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации индексации взысканных судом денежных сумм.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2018 № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой

статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, часть вторая статьи 24, часть вторая статьи 27, часть первая статьи 239 и пункт 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на основании содержащихся в них положений в их взаимосвязи решается вопрос о прекращении возбужденного судом по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовного дела частного обвинения в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, вопреки возражениям обвиняемого, настаивающего на вынесении решения по существу уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что суд, в производстве которого находится возбужденное по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело частного обвинения, обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию.

Комментарий

По мнению гражданки А.И. Тихомоловой, оспариваемые ею законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют прекращать уголовное дело в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, при категорическом возращении обвиняемого, чем создают условия, не позволяющие ему обжаловать в суде сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности, законность и обоснованность выдвигавшегося обвинения, возражать против прекращения дела

по данному основанию и тем самым препятствующие восстановлению нарушенных прав.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2018 № 37-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Третьяковой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании решается вопрос об увольнении работника акционерного общества - кредитной организации, осуществляющего наряду с выполнением трудовых обязанностей руководителя структурного подразделения данной организации функции члена ее коллегиального исполнительного органа без заключения трудового договора, по основанию, предусмотренному Трудовым кодексом Российской Федерации для руководителя организации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 281 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней положение не предполагает возможность увольнения по основаниям, предусмотренным данным Кодексом для руководителя организации, работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества - кредитной организации и осуществляющего наряду с выполнением возложенных на него трудовым договором обязанностей по данной должности функции члена коллегиального исполнительного органа этой организации на основании решения ее компетентного органа о его избрании (назначении) без заключения соответствующего трудового договора.

Комментарий

Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, гражданка О.А. Третьякова усматривает в том, что оно, позволяя увольнять по основанию, предусмотренному для руководителя организации, работников, являющихся одновременно членами коллегиального исполнительного органа этой организации без заключения соответствующего трудового договора и не получающих денежного вознаграждения за участие в его работе, лишает таких работников гарантий при увольнении в связи с сокращением штата, что приводит к несоразмерному ограничению их прав.

Распространение особенностей увольнения руководителя организации на работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества - кредитной организации, который наряду с выполнением обязанностей по трудовому договору осуществляет функции члена коллегиального исполнительного органа данной организации на основании решения ее компетентного органа о его избрании (назначении) без заключения трудового договора, приводило бы к несоразмерному ограничению трудовых прав такого работника и вступало бы в противоречие с конституционными принципами справедливости, равенства и соразмерности. Данный вывод в полной мере применим к случаям увольнения работника, занимающего должность руководителя структурного подразделения акционерного общества - кредитной организации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с отстранением от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве)).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2018 № 38-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова и других»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 127 и часть первая статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации постольку, поскольку содержащиеся в них положения, взятые в нормативном единстве, служат основанием для решения вопроса о размере взыскиваемой в судебном порядке причитающейся работнику при увольнении денежной компенсации за неиспользованные отпуска.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 127 и часть первую статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и, если данная компенсация не была выплачена работодателем непосредственно при увольнении, не лишают работника права на ее взыскание в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии обращения в суд с соответствующими требованиями в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора.

Комментарий

Что касается положений части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, то они ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными нормами данного Кодекса не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и в случае ее невыплаты работодателем непосредственно при увольнении не лишают работника права на взыскание соответствующих денежных сумм в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания того рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии его обращения в суд в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора. Иное истолкование данных законоположений расходилось бы с их конституционно-правовым смыслом и противоречило бы статьям Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем федеральный законодатель вводил в правовое регулирование компенсационную по своей сути выплату исходя прежде всего из необходимости обеспечения работнику возможности реализации конституционного права на отдых, а не в качестве замены ею отпуска, что не позволяет рассматривать часть первую статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации - с учетом ее действительного смысла и предназначения - как правомерный способ накопления, в том числе по обоюдному согласию работника и работодателя, причитающихся работнику отпусков полностью либо частично с целью последующего (при увольнении работника) получения денежной компенсации за них.

Соответственно, суд, устанавливая в ходе рассмотрения индивидуального трудового спора о выплате работнику денежной компенсации за неиспользованные отпуска основания для удовлетворения заявленных требований, должен оценить всю совокупность обстоятельств конкретного дела, включая причины, по которым работник своевременно не воспользовался своим правом на ежегодный оплачиваемый отпуск, наличие либо отсутствие нарушения данного права со стороны работодателя, специфику правового статуса работника, его место и роль в механизме управления трудом у конкретного работодателя, возможность как злоупотребления влиянием на документальное оформление решений о предоставлении работнику ежегодного оплачиваемого отпуска, так и фактического использования отпусков, формально ему не предоставленных в установленном порядке, и т.д.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является части первая, третья и четвертая статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о необходимости изменения территориальной подсудности уголовного дела путем его передачи из суда, в который оно поступило по подсудности и юрисдикция которого распространяется на территорию, где обвиняемый (один из нескольких обвиняемых) в силу своего положения, в том числе должностного, до начала производства по данному уголовному делу имел влияние (или фактически сохраняет его) на деятельность государственных и общественных институтов, в суд того же уровня, но другой территориальной юрисдикции.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части первую, третью и четвертую статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в них положения не исключают возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела в случае, если на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило данное уголовное дело, сохраняющееся фактическое влияние обвиняемого или одного из нескольких обвиняемых (в том числе обусловленное его положением до начала производства по данному уголовному делу) на деятельность государственных и общественных институтов создает угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия.

При наличии указанных обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, вопрос об изменении территориальной подсудности данного уголовного дела рассматривается по обращению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя судьей Верховного Суда Российской Федерации в рамках состязательного судебного разбирательства при обеспечении его участникам гарантий справедливого правосудия, что предполагает при выборе суда, в который необходимо передать уголовное дело для рассмотрения, учет мнения сторон о наличии каких-либо препятствий к передаче дела в определенный суд и соблюдение принципа доступности правосудия (территориальная и транспортная доступность, технические возможности видеоконференц-связи, судебные издержки и др.).

Принятое в таком порядке решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела может быть обжаловано или на него может быть принесено представление прокурора в установленном порядке.

Комментарий

Нарушение частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, заявители усматривают в том, что ею допускается передача судьей

Верховного Суда Российской Федерации по обращению Генерального прокурора Российской Федерации (его заместителя) уголовного дела из районного суда, которому оно подсудно в силу закона, в районный суд, действующий на территории другого субъекта Российской Федерации, и тем самым - при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований, по которым уголовное дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, равно как и правил определения для таких случаев компетентного суда - изменение территориальной подсудности этого уголовного дела, фактически ставя решение данного вопроса в зависимость не от выраженной в законе воли законодателя, а от усмотрения правоприменительного органа.

По тем же основаниям гражданин А.В. Лушников оспаривает конституционность части четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, по мнению граждан А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева, часть третья той же статьи - в той мере, в какой она не позволяет однозначно определить, суд какого уровня (звена) судебной системы правомочен рассматривать вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела, подсудного в силу закона районному суду, - не соответствует Конституции Российской Федерации.

Федеральный законодатель вправе внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, направленные на совершенствование правил изменения территориальной подсудности уголовных дел при наличии обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда на территории, подпадающей под его юрисдикцию, включая влияние на деятельность государственных и общественных институтов, которое обвиняемый (один из нескольких обвиняемых) в силу своего положения, должностного или фактического, имел до начала уголовного преследования или сохраняет на соответствующей территории. При этом федеральный законодатель, обладающий достаточно широкой дискрецией в регулировании гарантий рассмотрения уголовного дела независимым, беспристрастным и законным судом, вправе предусмотреть и иные способы защиты принципа надлежащего суда (с учетом общественного резонанса конкретного уголовного дела, угрозы общественному восприятию судей как беспристрастных, необходимости обеспечения безопасности участников судопроизводства, в том числе самого обвиняемого, и др.), в частности рассмотрение уголовного дела тем судом, которому оно подсудно, но на другой территории, или судом другой территориальной юрисдикции, но на той же территории, при соблюдении всех вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливого судебного разбирательства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.11.2018 № 40-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго

части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Волосникова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является абзац второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности поворота исполнения решения суда о взыскании в пользу гражданина ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в том числе с учетом их индексации, в случае отмены такого решения в кассационном или надзорном порядке.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение не может служить основанием для поворота исполнения решений суда о взыскании в пользу гражданина предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ежемесячных страховых выплат в установленном данным Федеральным законом размере, в том числе с учетом их индексации, в случае отмены таких судебных решений в кассационном или надзорном порядке, при условии что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Комментарий

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет по заявлению государственного органа производить поворот исполнения решения суда о присуждении лицу ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, когда это лицо не способствовало их получению своими виновными действиями, однако данное решение отменено вышестоящим судом со ссылкой на то, что право на соответствующие выплаты реализуется в рамках отношений по обязательному социальному страхованию, а не отношений по возмещению вреда здоровью.

Как следует из правоприменительной практики, включая дела с участием В.С. Волосникова, с 2015 года при решении вопроса о возможности поворота исполнения отмененного в кассационном или надзорном порядке решения суда по делу о взыскании ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных

случаев на производстве и профессиональных заболеваний», суды не относят такие выплаты к денежным суммам в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, указывая, что страховщик и застрахованный не являются субъектами возникающих вследствие причинения вреда обязательств, и обязывают гражданина, в пользу которого ранее на основании вступившего в законную силу решения суда были взысканы такие выплаты (в том числе с учетом их индексации), возратить страховщику - Фонду социального страхования Российской Федерации (его территориальному органу) соответствующие суммы.

Между тем гражданин, получивший в порядке исполнения судебного решения ежемесячные страховые выплаты, предусмотренные данным Федеральным законом, не должен претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий (поворота исполнения решения) в случаях, если это решение отменено судом кассационной или надзорной инстанции как ошибочное, притом что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Соответствующий подход нашел отражение в статье 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно подпункту 3 которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренное главой 60 данного Кодекса правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения, а значит, и его статья 1109, не исключает использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечения тем самым с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, а также принципам равенства и справедливости (постановления от 24.03.2017 № 9-П и от 26.02.2018 № 10-П).

Следовательно, судам при рассмотрении в конкретном деле вопроса о возможности поворота исполнения судебного решения, отмененного в кассационном или надзорном порядке, о присуждении ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в том числе с учетом их индексации), исходя из их общего предназначения - в системе действующего правового регулирования - с суммами, выплачиваемыми работодателем в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника, по правилам, определенным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует руководствоваться абзацем вторым части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2018 № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серединой».

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в той мере, в какой она служит нормативным основанием для решения вопроса об увольнении воспитателя дошкольной образовательной организации в связи с отсутствием у него среднего профессионального или высшего образования.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она используется в качестве обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», успешно осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности.

Комментарий

По мнению заявительницы, статья 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет увольнять педагогического работника в связи с отсутствием у него диплома о среднем или высшем педагогическом образовании, не принимая во внимание осуществление им трудовой деятельности до вступления в силу оспариваемого законоположения, компетентность работника и достаточный практический опыт педагогической деятельности, выполнение им качественно и в полном объеме обязанностей по занимаемой должности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2018 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в городе Санкт-Петербурге»

Содержание жалобы

Региональное отделение политической партии «Справедливая Россия» в городе Санкт-Петербурге просит признать положения части 15 статьи 239

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают возможность обращения в суд за защитой избирательных прав избирательного объединения, выдвинувшего кандидатов для участия в выборах, и корреспондирующих им избирательных прав лиц, давших согласие на выдвижение кандидатами, но не зарегистрированных в качестве кандидатов по причине совершения членом избирательной комиссии преступления, что подтверждается не приговором, а постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 15 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она не позволяет избирательному объединению, выдвинувшему кандидата или список кандидатов на выборные должности, обращаться в суд с административным иском о признании недействительным решения избирательной комиссии о результатах выборов в случае, когда это избирательное объединение и (или) выдвинутые им в качестве кандидатов граждане были лишены возможности представить в избирательную комиссию документы, необходимые для регистрации кандидата или списка кандидатов, вследствие воспрепятствования со стороны должностного лица избирательной комиссии, уголовное преследование в отношении которого по данному факту прекращено по нереабилитирующему основанию.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Комментарий

Часть 15 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку она служит основанием для решения вопроса о праве избирательного объединения, выдвинувшего кандидата или список кандидатов на выборные должности, обращаться в суд с административным иском о признании недействительным решения избирательной комиссии о результатах выборов в случае, когда это избирательное объединение и (или) выдвинутые им в качестве кандидатов граждане вследствие воспрепятствования со стороны должностного лица избирательной комиссии, уголовное преследование в отношении которого по данному факту прекращено по нереабилитирующему основанию, были лишены возможности представить в избирательную комиссию документы, необходимые для регистрации кандидата или списка кандидатов.

Оценивая роль в осуществлении избирательных прав граждан политических партий как основных коллективных субъектов избирательного процесса, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам:

именно политические партии служат необходимым институтом представительной демократии, во многом обеспечивающим участие граждан в политической жизни страны, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы, что предопределяет их легитимацию в качестве избирательных объединений, опосредующих осуществление избирательных прав граждан и наделенных, помимо прочего, правом выдвижения кандидатов (списков кандидатов) при проведении федеральных, региональных и муниципальных избирательных кампаний;

выдвижение политической партией кандидатов (списков кандидатов) на выборах в представительные органы власти связано с формированием сложного комплекса правоотношений, в которых участвуют политическая партия в целом, сами кандидаты, а также избиратели, чем детерминируется необходимость обеспечения как в законодательном регулировании, так и в осуществляемом на его основе правоприменении баланса конституционно защищаемых прав и законных интересов указанных лиц;

при определении электорально-правового статуса политической партии как избирательного объединения не может не учитываться природа народного представительства и конституционное предназначение выборов в правовом государстве, несовместимые с отступлением от общепризнанных принципов всеобщего, равного, свободного и прямого избирательного права и с необоснованным ограничением политической конкуренции;

законодательное регулирование участия политических партий в выборах должно отвечать конституционным требованиям идеологического и политического плюрализма, многопартийности и равенства политических партий перед законом и судом и одновременно не допускать деформирования истинного смысла народовластия, искажения существа избирательных прав граждан и умаления гарантированной им возможности быть полноправным субъектом народовластия и осуществлять его совместно с другими гражданами Российской Федерации.

По смыслу приведенных правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации участие политической партии в выборах в качестве избирательного объединения, имеющего право выдвижения кандидата (списка кандидатов) на выборные должности, оказывает существенное влияние на процессы реализации избирательных прав граждан и формирование представительных органов власти, без которых недостижимо полноценное участие граждан в управлении делами государства, что обязывает федерального законодателя гарантировать как самим избирательным объединениям (политическим партиям), так и выдвигаемым ими кандидатам соблюдение и защиту, в том числе судебную, избирательных прав, с тем чтобы исключить какие-либо объективные сомнения относительно справедливости выборов и достоверности их результатов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского»

Содержание жалобы

Часть первая статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о возможности замены стороны на приобретателя ее имущества в качестве процессуального правопреемника в ходе судебного разбирательства по делу о защите от нарушений права собственности на это имущество.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не препятствует возможности замены стороны на приобретателя ее имущества в качестве процессуального правопреемника в ходе судебного разбирательства по делу о защите от нарушений права собственности на это имущество.

Комментарий

Нарушение частью первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, граждане А.Б. Болчинский и Б.А. Болчинский усматривают в том, что содержащаяся в ней норма, не закрепляя безусловный и универсальный (вне зависимости от конкретных материально-правовых оснований) характер правопреемства в процессуальном правоотношении, не допускает - по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, - возможность замены в порядке процессуального правопреемства истца, предъявившего требование о защите от нарушений его права собственности на имущество, в случае отчуждения им этого имущества в период судебного разбирательства.

Применение судами части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Российской Федерации в системе действующего правового регулирования с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации позволяет в каждом конкретном случае достичь баланса интересов участников спорных правоотношений и принять решение, отвечающее требованиям законности, обоснованности и справедливости, исходя при этом из предусмотренных законом пределов усмотрения суда по установлению юридических фактов, являющихся основанием для процессуального

правопреемства (либо для отказа в удовлетворении соответствующего требования), что предполагает необходимость оценки судом процессуальных последствий тех изменений, которые происходят в материальном правоотношении.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2018 № 44-П «По делу о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в связи с запросом Главы Республики Ингушетия».

Содержание жалоб

Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку этими правовыми актами в их нормативном единстве решается вопрос об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой как субъектами Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в их нормативном единстве не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», как не утрачивающий юридическую силу и действующий, и, соответственно, Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, как не лишившееся правовых оснований вступления в силу и действующее, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Комментарий

Главой Республики Ингушетия и Главой Чеченской Республики 26.09.2018 было подписано Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой. Со стороны Республики Ингушетия данное

Соглашение было утверждено Законом Республики Ингушетия от 04.10.2018 № 42-РЗ «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» и вступило в силу 16.10.2018.

Конституционный Суд Республики Ингушетия Постановлением от 30.10.2018 № 19-П, принятым по запросу группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия, признал указанный Закон Республики Ингушетия - как изменяющий границы территорий муниципальных образований Республики Ингушетия и тем самым изменяющий территорию Республики Ингушетия без учета мнения населения и, кроме того, принятый с нарушением установленного порядка принятия законов - не соответствующим Конституции Республики Ингушетия и постановил, что Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой без его утверждения на референдуме Республики Ингушетия не порождает правовых последствий для органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в Республике Ингушетия.

Отсутствие у конституционных (уставных судов) субъектов Российской Федерации соответствующего правомочия не означает, однако, что в России как федеративном государстве исключена возможность конституционного контроля договоров (соглашений) между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституции и уставы субъектов Российской Федерации находятся в особой нормативной связи с Конституцией Российской Федерации, т.е. в основе их положений лежат принципы, установленные Конституцией Российской Федерации, которым они не могут противоречить ни буквально, ни в своей интерпретации. Исходя из этого проверка как вступивших в силу договоров (соглашений) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так и утверждающих их нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации может быть осуществлена Конституционным Судом Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации, что позволяет обеспечить не только конституционно-правовую охрану Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, но и единство конституционно-правового пространства в Российской Федерации как федеративном государстве, а также конституционную законность в конкретных субъектах Российской Федерации.

Это означает, что закон субъекта Российской Федерации, как и соглашение, заключенное его органами государственной власти с органами государственной власти другого субъекта Российской Федерации, признанные Конституционным Судом Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации, не могут считаться утратившими силу и подлежат действию.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2018 № 45-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Трофимовой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о сохранении за уволенными в связи с ликвидацией организации работниками среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не более чем за два месяца (с зачетом выходного пособия), если на момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-работодателя право работника на реализацию указанной гарантии не возникло.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой содержащееся в ней положение - в силу отсутствия в действующем правовом регулировании механизма, обеспечивающего предоставление на равных условиях всем работникам, трудовой договор с которыми был расторгнут в связи с ликвидацией организации (пункт 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации), предусмотренной этим законоположением гарантии в виде сохранения среднего заработка на период трудоустройства, но не более чем на два месяца (с зачетом выходного пособия), - лишает возможности получить данную выплату тех из них, кто приобрел право на нее после прекращения юридического лица.

Комментарий

Нарушение оспариваемым законоположением своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, гражданка М.В. Трофимова усматривает в том, что во взаимосвязи с определяющими порядок ликвидации юридического лица положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» оно позволяет до истечения двух месяцев со дня увольнения работника в связи с ликвидацией организации-работодателя завершить ликвидацию этой организации внесением в единый государственный реестр юридических лиц соответствующей записи и тем самым лишает уволенных работников возможности получить гарантию в виде сохранения среднего месячного заработка на период трудоустройства.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление правового механизма, обеспечивающего сохранение среднего заработка на период трудоустройства наравне с другими уволенными в связи с ликвидацией организации работниками тем из них, кто приобретет право на предоставление данной гарантии после

завершения ликвидации организации-работодателя. При этом федеральный законодатель в силу имеющихся у него дискреционных полномочий вправе определить как виды гарантий, предоставляемых увольняемым в связи с ликвидацией организации работникам, так и порядок их предоставления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, предоставление гарантии, предусмотренной частью первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации, работникам, уволенным в связи с ликвидацией организации и приобретшим право на сохранение среднего заработка на период трудоустройства после ее завершения, обеспечивается по выбору работодателя либо за счет увеличения увольняемому работнику размера выходного пособия в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации, либо с использованием гражданско-правовых механизмов, не противоречащих законодательству.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 № 46-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобами граждан В.И. Леоновой и Н.Я. Тимофеева».

Содержание жалобы

Абзац второй пункта 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе правового регулирования разрешается вопрос о плате за коммунальную услугу по отоплению, подлежащей внесению собственниками и пользователями расположенных в многоквартирном доме, подключенном к централизованным сетям теплоснабжения, жилых помещений, переведенных на отопление посредством индивидуальных квартирных источников тепловой энергии с соблюдением порядка переустройства системы внутриквартирного отопления, который был предусмотрен нормативными требованиями, действующими на момент проведения такого переустройства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение, не допуская возможность отдельного внесения потребителем коммунальной услуги по отоплению платы за потребление этой услуги в жилом или нежилом помещении и платы за ее потребление в целях

содержания общего имущества в многоквартирном доме, обязывает тех собственников и пользователей жилых помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме, которые, соблюдая установленный порядок переустройства системы внутриквартирного отопления, действующий на момент проведения такого рода работ, перешли на отопление конкретного помещения с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии и при этом обеспечивают в данном помещении отвечающий нормативным требованиям температурный режим, вносить плату за фактически не используемую ими для обогрева данного помещения тепловую энергию, поступающую в многоквартирный дом по централизованным сетям теплоснабжения.

Правительству Российской Федерации надлежит незамедлительно внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, отдельные жилые помещения в которых были переведены на индивидуальные квартирные источники тепловой энергии, имея в виду обоснованность возложения на собственников и пользователей таких жилых помещений - при условии, что нормативные требования к порядку переустройства системы внутриквартирного отопления, действующие на момент его проведения, были соблюдены, - лишь расходов, связанных с потреблением тепловой энергии в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Комментарий

До внесения в правовое регулирование надлежащих изменений - в целях обеспечения теплоснабжения, соответствующего требованиям технических регламентов, достижения баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, а также баланса прав и законных интересов всех собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме - собственники и пользователи жилых помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме, которые перешли на отопление конкретного помещения с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, не освобождаются от обязанности вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии на общедомовые нужды. Исчисление подлежащей внесению такими лицами платы за коммунальную услугу по отоплению должно производиться на основе методических рекомендаций по определению объема потребляемой на общедомовые нужды тепловой энергии, которые должны быть утверждены в кратчайшие сроки Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации как федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищной политики, жилищно-коммунального хозяйства и теплоснабжения (пункт 1 Положения о Министерстве строительства и жилищно-коммунального

хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1038).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2018 № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 25 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации в связи жалобами закрытого акционерного общества «Инкар», акционерных обществ «Лизинговая компания «КАМАЗ» и «Новая перевозочная компания»

Содержание жалобы

Пункт 25 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку его положения являются основанием для взимания налога на имущество организаций в отношении объектов движимого имущества, которые организация приобрела в порядке реорганизации (ликвидации) или же у взаимозависимых с нею лиц и приняла на учет в качестве основных средств после 01.01.2013, притом что указанные объекты движимого имущества были приняты на учет первоначальным (предыдущим) собственником после 01.01.2013 (в том числе произведены после названной даты) и не признавались объектом налогообложения у первоначального (предыдущего) собственника до их передачи.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 25 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку его положения не предполагают обложения налогом на имущество организаций объектов движимого имущества, которые до совершения сделки между взаимозависимыми лицами, реорганизации или ликвидации юридических лиц не признавались объектом налогообложения у первоначального (предыдущего) собственника, только лишь в связи с принятием такого имущества на учет в результате реорганизации или ликвидации юридических лиц, а также передачи имущества между взаимозависимыми лицами.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2018 № 1671-О-Р «По ходатайству Общероссийской ассоциации общественных объединений охотников и рыболовов «Ассоциация Росохотрыболовсоюз» о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 № 17-П»

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что право занятия охотхозяйственной деятельностью, возникшее у юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей в соответствии с полученными до 1 апреля 2010 года долгосрочными лицензиями на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, прекращению по основаниям, предусмотренным частью 9 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в период до внесения в законодательство об охоте и сохранении охотничьих ресурсов необходимых изменений, вытекающих из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2015 № 17-П, не подлежит, а потому после вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 224-ФЗ им должна быть предоставлена - при условии, что право пользования животным миром в отношении охотничьих ресурсов не было прекращено в связи с истечением сроков охотхозяйственных соглашений, заключенных на основании долгосрочных лицензий, - возможность заключения охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона с учетом того, что в отсутствие предусмотренного данным Постановлением временного моратория на применение части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» они могли бы воспользоваться правом на заключение таких соглашений в период с 25.06.2015 по 02.07.2017.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2018 № 1676 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крыжова Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав абзацем первым и седьмым части 2.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренными положениями, в частности, определено, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливается представительным органом муниципального образования и что условиями конкурса могут быть предусмотрены требования к профессиональному образованию и (или) профессиональным знаниям и навыкам, которые являются предпочтительными для осуществления главой муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данные положения не исключают возможности установления представительным органом муниципального образования разумно обоснованных недискриминационных требований, предъявляемых в том числе к уровню образования и квалификации лица, участвующего в конкурсе на замещение должности главы муниципального образования, притом что наличие (отсутствие) соответствующих профессиональных характеристик в любом случае не может служить условием самого участия в конкурсном отборе. При этом факт соответствия либо

несоответствия кандидата указанным требованиям может быть учтен конкурсной комиссией в случае их включения в условия конкурса при принятии решения по результатам его проведения, но не может являться основанием для отказа в допуске к участию в конкурсе.